

DOI 10.15826/izv2.2017.19.1.007

УДК 910.4(520) + 069.4/5

А. С. Семёнова

1) Музей антропологии и этнографии РАН  
(Кунсткамера)

2) Библиотека Российской академии наук  
Санкт-Петербург, Россия

## ВКЛАД ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XVIII–XIX вв. В ИЗУЧЕНИЕ ЯПОНИИ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы дать оценку деятельности ряда европейских исследователей, благодаря которым западный мир получил фундаментальные знания об одной из самых загадочных для него в то время стран. Благодаря разнообразным материалам, собранным исследователями Японии XVIII–XIX вв., привезенным в Европу и представленным европейскому зрителю, мы обладаем уникальной информацией о жизни японцев в период Эдо. Ее уникальность состоит не только в том, что это одни из первых впечатлений европейцев о Японии, взгляд извне. Это в том числе попытка сквозь предрассудки увидеть и принять экзотические страны как равную другую цивилизацию, столь отличную от европейской.

Статья посвящена таким исследователям Японии XVIII–XIX вв., как Энгельберт Кемпфер, Карл Тунберг, Ян Кок Бломгофф, Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер, Филипп Франц фон Зибольд. В статье содержится описание жизни ученых в Японии, а также их научной деятельности после возвращения в Европу. Некоторое внимание уделено судьбе собранных учеными коллекций японских предметов, значению их работы для музееведения и влиянию накопленных знаний о Японии на умы современников.

**К л ю ч е в ы е с л о в а:** Япония; Кемпфер; Тунберг; Бломгофф; Овермеер Фишер; Зибольд; коллекционирование; музееведение; этнология.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы дать оценку деятельности ряда европейских исследователей, благодаря которым западный мир получил фундаментальные знания об одной из самых загадочных для него в то время стран. С 1641 по 1853 гг. Япония проводит политику *сакоку* — закрытия страны от внешнего мира. Такое решение было принято правительством Токугава<sup>1</sup> в результате борьбы с активным распространением христианства, а также из-за опасности подчинения страны европейским колонизаторам. Единственной связью Японии с европейским миром являлась голландская торговая фактория на острове Дэ-сима в заливе Нагасаки, но и здесь контакты между двумя цивилизациями были сведены к минимуму. Однако, несмотря на все предосторожности, европейские

<sup>1</sup> Сёгуны (военные правители Японии) из династия Токугава были у власти с 1603 по 1868 гг.

знания всё равно проникали в закрытую Японию, как через остров Дэсима, так и с китайскими купцами.

При фактории всегда был прикомандирован врач из Европы (один или два), часто не имевший высшего медицинского образования. Но иногда в качестве врачей на Дэсима приезжали высокообразованные люди, жаждущие получить знания о Японии. «Из всех голландцев, посетивших Японию за два с половиной столетия, на протяжении которых существовала фактория, наберется не более пяти-шести человек, которых с полным правом можно было считать культурными людьми. Большинство же не питало ни малейшего интереса к Японии и смотрело как на великое наказание, если им приходилось присутствовать на каком-нибудь местном празднике или вообще заниматься каким-нибудь делом, отрывающим их от счетных книг. Страницы журнала фактории, который вели сменявшие друг друга директора, представляют собой унылый реестр торговых сделок, и лишь крайне редко можно встретить словечко, намекающее, что голландцы жили в ту пору в одной из самых очаровательных стран на свете» — писал Дональд Кин [Кин, с. 12].

О Японии XVII–XVIII вв. европейцы узнали в основном благодаря деятельности таких ученых, как Энгельберт Кемпфер (1651–1716) и Карл Тунберг (1743–1828). До них сведения об этой загадочной стране поступали в основном благодаря деятельности христианских миссионеров, наводнивших Японию во второй половине XVI в. Однако правительство Токугава, опасаясь подчинения страны европейским колонизаторам, приняло решение о закрытии страны от внешнего мира. Пропаганда христианства была запрещена, миссионеры высланы из страны, японцы-христиане преданы гонениям. В 1614 г. христианская религия была полностью запрещена.

*Энгельберт Кемпфер* — немецкий путешественник и натуралист, первый европеец, отправившийся в Японию с целью изучения этой страны. В 1685 г. Кемпфер стал врачом Ост-Индской компании и был направлен в Японию в 1690 г. Дважды он побывал в столице Японии городе Эдо (нынешний Токио) в составе голландского посольства ко двору *сёгуна* Цунаёси Токугава — в 1691 и 1692 гг. Целью посольств было выражение почтения *сёгуну*, принесение даров, а также доклад директора фактории Дэсима о состоянии торговли между Голландией и Японией. Труды Кемпфера считаются первыми большими работами европейцев о Японии [СИЭ, т. 7, с. 170]. Его главное произведение — «История Японии» (в оригинале «Япония сегодня») — долгое время служила основным источником знаний о Японии в Европе XVIII в. и до сих пор полностью не утратила своей актуальности. Это произведение оказало существенное влияние на ученые умы того времени. Дидро и д'Аламбер использовали его при составлении своей энциклопедии<sup>2</sup>; оно заслужило похвалу Вольтера, а Джонатан Свифт, возможно,

---

<sup>2</sup> Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел — французская энциклопедия эпохи Просвещения, состоящая из 35 томов и издававшаяся с 1751 по 1780 г.

был знаком с рукописью «Истории Японии» и частично использовал этот источник во время создания «Путешествия Гулливера» [Screech, p. 4; Williams].

Почти все рукописи Кемпфера, которых было свыше 36, приобрел знаменитый английский коллекционер и основатель Британского музея Ганс Слоун (1660–1753). Сейчас большая часть из них хранится в Британской библиотеке в Лондоне. Рукопись «Истории Японии» была переведена на английский язык библиотекарем Слоуна Джоном Каспаром Шейхцером (1702–1729) и издана в двух томах в 1727 г. Книга содержит очерки по истории Японии, ее политическому и социальному состоянию на XVII в. «История Японии» была переиздана на английском языке в трех томах в 1906 г. [Kaempher's Japan].

*Карл Тунберг* — шведский врач и ботаник, ученик Карла Линнея (1707–1778), создателя единой системы классификации растительного и животного мира. После окончания университета Уппсалы по специальностям медицина и ботаника Тунберг год провел в Париже, изучая естествознание, а затем в течение нескольких лет продолжал свои ботанические исследования в Голландии. В то время Япония оставалась единственным местом, где ни разу не побывали европейские ботаники. Молодой ученый, загоровшийся идеей первым открыть мир японской флоры и фауны, устроился врачом в Голландскую Ост-Индскую Компанию, так как только таким образом можно было попасть в Японию. Проблема заключалась в том, что Тунберг был шведом, тогда как японцы допускали в свою страну только голландцев. Три года ученый провел на мысе Доброй Надежды, изучая голландский и японский языки и собирая образцы флоры и фауны Южной Африки. И только в 1775 г., через остров Ява, Тунберг наконец попадает в Японию в качестве главного хирурга при фактории Дэсима, где ему суждено было провести один год. В обмен на медицинские услуги японцы приносили ученому образцы флоры и фауны. Иногда ему позволялось работать на берегу. В 1776 г. Тунберг в составе голландского посольства побывал при дворе сёгуна в Эдо. Во время этого путешествия была собрана большая часть коллекции ученого. Всего Тунберг привез из Японии свыше 900 видов растений. В 1784 г. он выпустил книгу «Флора Японии», где впервые был описан растительный мир этой страны [Thunberg]. Вернувшись в Европу, Тунберг занялся преподаванием ботаники и медицины, заняв кафедру своего учителя Карла Линнея. Свои коллекции, собранные в Японии и Южной Африке, ученый передал университету Уппсалы. Кроме научных работ по ботанике и зоологии, Тунберг также выпустил с 1788 по 1793 гг. четыре тома дневников, посвященных своим путешествиям. В третьем томе и частично в четвертом ученый описывает пребывание в Японии. При создании дневников он часто обращался к «Истории Японии» Кемпфера, сравнивая собственный опыт с опытом предшественника. Тунберг даже взял эту книгу с собой в Японию и, как полагает автор книги о Тунберге Тимон Скрич, именно Тунберг мог представить кемпферовскую «Историю Японии» властям этой страны, которые испытали удивление и страх, когда осознали, каким обширным объемом информации о Японии обладают европейцы [Screech, p. 4].

Самыми значимыми исследователями Японии первой половины XIX в., собравшими за время пребывания в Нагасаки обширные коллекции японских предметов и внесшими большой вклад в изучение этой страны, являются Ян Кок Бломгофф, Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер и Филипп Франц фон Зибольд, служившие при фактории в 20-х гг. XIX в. Благодаря деятельности этих ученых Голландия стала обладательницей самой большой в мире японской коллекции. До них серьезно занимались коллекционированием японских предметов только Исаак Титсинг (1745–1812) и Хендрик Дёфф (1777–1835). Однако до наших дней дошло лишь собрание книг Титсинга. Обширная коллекция японских предметов Хендрика Дёффа погибла в море при транспортировке. Дёфф также известен тем, что был первым голландцем, который совместно с японскими переводчиками составил голландско-японский словарь [Effert, p. 90].

*Ян Кок Бломгофф* (1779–1853) побывал в Японии дважды: с 1809 по 1813 г., когда он служил на острове Дэсима в должности кладовщика, и с 1817 по 1824 г., когда он был директором фактории Дэсима, сменив на этом посту Дёффа. Бломгофф дважды возглавлял голландское посольство ко двору сёгуна в Эдо — в 1818 и 1822 гг. Одно из самых известных событий, связанных с именем Бломгоффа, — его второй приезд в Японию в 1817 г., когда он взял с собой жену Тицию с маленьким сыном и его няней. Они стали первыми европейскими женщинами, побывавшими в Японии, и это было против всяких правил, установленных правительством Японии. Власти не позволили семье Бломгоффа остаться, и через три с половиной месяца она покинула страну. Однако образ Тиции стали широко использовать в искусстве. Ее изображения были очень популярны и продавались по всей Японии в качестве сувениров [Bersma; Hageman].

Дневники Бломгоффа, а также его переписка с Тицией о путешествии в Эдо в 1818 г. были изданы в 2000 г. на английском языке [Forrer, Effert]. Ценность переписки состоит в том, что в ней Бломгофф раскрывает не только детали путешествия, но и описывает множество предметов, приобретенных им в Японии. Вывезенная из Японии коллекция Бломгоффа — на тот момент крупнейшая в мире — сейчас разделена и хранится в музеях Лейдена и Амстердама.

*Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер* (1800–1848) начал службу в Голландской Ост-Индской компании в 1819 г. и через Батавию оказался на острове Дэсима, где он пребывал с 1819 по 1829 гг. За это время он успел подняться по карьерной лестнице с должности младшего клерка до заведующего складом фактории. Овермееру Фишеру покровительствовал Бломгофф. Вместе они ездили в Эдо в 1822 г. Бломгофф собрал коллекцию японских предметов, насчитывавшую до 2 000 экспонатов. Овермеер Фишер вывез в Голландию собрание из 1 200 японских и индонезийских предметов. В состав этих коллекций входили произведения искусства, предметы быта, одежда, посуда, оружие, монеты, японские книги и предметы культа. Коллекции обоих голландцев были приобретены голландским Королевским кабинетом редкостей в 1824–1826 гг. и 1832 г. соответственно [Sinitsyn, Yamanashi]. И Бломгофф, и Овермеер Фишер четко

распределили предметы своих коллекций по категориям согласно их функциям и составили каталоги с подробным описанием вещей.

В 1833 г. Овермеер Фишер опубликовал книгу «Вклад в изучение Японской империи», включающую в себя сведения о культуре и быте японского общества, политическом и экономическом укладе, внешней политике страны, связанной с ее закрытием, а также о жизни голландцев на острове Дэсима. Некоторые из 15 раскрашенных вручную иллюстраций этой книги были выполнены на основе работ Кавахара Кэйга (1786–1860?) — яркого представителя Нагасакской живописной школы, изучавшего европейскую технику живописи и выполнявшего заказы для европейцев [Синицын, с. 310]. Книга была призвана, в том числе, популяризовать японскую коллекцию Овермеера Фишера.

После своей отставки в 1837 г. Овермеер Фишер предпринял ряд поездок по Европе, встречаясь с коллекционерами и передавая им в дар вещи из своей коллекции. Таким образом, в 1838 и 1841 гг. часть его собрания оказалась в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). Первое поступление 1838 г. на имя Императора Николая I было сразу передано в Кунсткамеру. В том же году Овермеер Фишер был избран иностранным членом Российской академии наук. Поступление 1841 г. оказалось в Кунсткамере транзитом через Азиатский музей Академии наук. Японские предметы из обоих поступлений были объединены в единую коллекцию и зарегистрированы в 1842 г. под № 13. Индонезийские вещи, переданные Овермеером Фишером вместе с японскими, были выделены в самостоятельную коллекцию 13А.

Наиболее значимый вклад в изучение Японии в XIX в. принадлежит немецкому ученому *Филиппу Францу фон Зибольду* (1796–1866), жившему на острове Дэсима с 1823 по 1829 гг. Зибольд является автором нескольких фундаментальных работ по флоре, фауне и этнографии Японии. Ученого долгое время считали лучшим специалистом по Японии, а к его авторитетному мнению прислушивались не только в научном обществе, но и в политике.

Зибольд родился 17 февраля 1796 г. в Германии, в городе Вюрцбург, в семье знаменитых врачей. В 1820 г. он с отличием окончил медицинскую школу Вюрцбургского университета. Вскоре молодого ученого назначили на должность военного врача при Голландской Ост-Индской компании и послали в Батавию. Недолго прослужив на острове Ява, Зибольд по рекомендации генерал-губернатора Голландской Ост-Индии Годерта ван дер Капеллена был переведен на остров Дэсима в заливе Нагасаки. Капеллен был убежден, что молодой ученый с головой погрузится в изучение этой неизвестной загадочной страны, и это станет замечательным шагом к пониманию людей и культуры Японии. Кроме того, Зибольду было поручено собрать коллекцию артефактов, максимально полно характеризующих культуру и быт страны.

Зибольд служил на острове Дэсима в качестве врача Голландской Ост-Индской компании в течение 6 лет, с 1823 г. За это время он стал широко известен благодаря оказанию бескорыстной медицинской помощи японцам, познакомил японских ученых с передовыми достижениями в области медицины Европы,

в том числе акушерства и анестезии, и открыл в Японии первую школу европейской медицины, где читал лекции японским студентам. В 1826 г. Зибольд в составе голландской делегации принял участие в ежегодной поездке в Эдо, где посетил дворец сёгуна. Это путешествие ознаменовалось знакомством с известными японскими учеными, такими как Такахаси Сакудзаэмон и Могамы Токунай. За время этой поездки Зибольд собрал различную информацию о географии, системе управления, медицине, обычаях и преданиях Японии. В пути он активно помогал больным вне зависимости от их общественного положения, принимая от них в качестве подарков вещи для своей коллекции. Кроме того, японские ученые тайком снабжали Зибольда информацией, разглашение которой было строго запрещено законом. Это были географические карты, книги по истории, политике и географии Японии, предметы религиозного культа.

В 1827 г. администрация Голландской Ост-Индии приняла решение о возвращении Зибольда в Голландию для каталогизации и описания собранной коллекции. Корабль, на который погрузили ящики с экспонатами, попал в шторм, и был вынужден вернуться к берегам Японии. Обследование его ценного груза выявило массу вещей, запрещенных законом к вывозу. Зибольд был обвинен в шпионаже и задержан для допросов почти на год, после чего был выслан из Японии. Все японцы, так или иначе общавшиеся с немецким ученым, были либо заключены в тюрьмы, либо лишены своих должностей, а некоторые были приговорены к смертной казни.

Однако Зибольду всё же удалось привезти с собой огромную коллекцию, включавшую в себя предметы искусства, рабочие инструменты, живые семена растений, экземпляры фауны Японии, книги и многое другое, в том числе сотни произведений Кавахара Кэйга. Вернувшись в Европу, Зибольд тут же приступил к систематизации и каталогизации своего собрания. Голландское правительство назначило ученому пожизненную пенсию за его вклад в изучение Японии. Некоторые части коллекции Зибольда оказались в Антверпене и Генте — городах, находящихся на территории, объявившей в 1830 г. о своей независимости от Голландии (Бельгийская революция). Чтобы предметы коллекции не пострадали в результате революции, пришлось вывезти их в Лейден, где они объединились с основной частью коллекции Зибольда. Сам ученый в 1832 г. арендовал в Лейдене дом, куда поместил значительную часть своей этнографической коллекции. Дом он назвал своим «японским музеем» и открыл его для публики [Kouwenhoven, Forger, p. 52]. В 1836 г. дом в Лейдене полностью перешел в собственность Зибольда. Позже этот частный музей вошел в состав Национального музея этнологии, в котором сейчас хранится основная часть коллекции Зибольда, та часть, которую правительство Голландии приобрело у ученого и разместило в Королевском кабинете редкостей. Таким образом, Национальный музей этнологии в Лейдене обладает большей частью коллекции вещей, привезенных Зибольдом из Японии.

Кен Вос, бывший куратор отдела Японии и Кореи в Национальном музее этнологии в Лейдене, в своей статье, посвященной структуре коллекции

Зибольда, хранящейся в этом музее, пишет, что «хотя Филипп Франц фон Зибольд... несомненно оставил свой след в истории Японии как личность, его значение как музееведа в буквальном смысле недооценено. Его усилия систематически задокументировать японскую культуру, конечно, вытекают из его склада характера и академических достижений в Европе того времени. Общественные науки еще не достигли такого высокого уровня, как сегодня, поэтому у Зибольда не было какого-либо реального примера для составления коллекции этнографического музея» [Vos, p. 39]. Коллекции редкостей, доступные публике, существовали задолго до Зибольда. Такие коллекции собирали люди высокого положения. В качестве одного из самых известных примеров Кен Вос называет Кунсткамеру Петра I. В Голландии выставка коллекции предметов со всего мира впервые открылась в 1816 г., когда по инициативе короля Вильгельма I был учрежден Королевский кабинет редкостей.

Собрание Зибольда, выставленное в его доме в 1832 г. и насчитывавшее около 6 000 предметов, может считаться первым в мире собранием, упорядоченным по этнографическому принципу. Зибольд разработал свою классификационную систему частично под влиянием Бломгоффа и Овермеера Фишера, которые создали каталоги своих коллекций при их передаче в Королевский кабинет редкостей. Кен Вос в своей статье приводит и сравнивает классификации всех трех коллекционеров. Каталоги Бломгоффа и Овермеера Фишера он называет «интуитивными», тогда как каталог Зибольда он считает первой попыткой научной классификации [Ibid., p. 44]. Зибольд, как врач, знал фармакологию и основы ботаники, поэтому был знаком с системой классификации животного и растительного мира Карла Линнея. Без сомнения, эти знания оказали решающее влияние на Зибольда при разработке научной классификации его коллекции японских вещей. В каталогах Бломгоффа и Овермеера Фишера преобладают их субъективные суждения — они отбирали предметы для коллекции с эстетической точки зрения. Зибольд же собирал всё подряд, стремясь показать все стороны жизни японцев. В этом аспекте Кен Вос упоминает и Кавахара Кэйга, который получал заказы от всех трех коллекционеров. Автор пишет, что в каталогах Бломгоффа и Овермеера Фишера никак не была отражена связь изображенных японским художником процессов изготовления различных вещей с реальными вещами из коллекций, и, таким образом, упускалась функция использования работ Кэйга в качестве визуальной документации [Ibid., p. 45].

К 1830 г. этнография была уже крепко связана с музеями. Назрела необходимость реорганизации их коллекций. До этого коллекции предметов неевропейской цивилизации представляли как экзотику, редкие красивые вещи, призванные подчеркнуть высокий статус владельца. Со второй половины XIX в. роль таких собраний меняется. Теперь они служили примером противопоставления неевропейских обществ просвещенной, технологически развитой Европе, что было направлено на оправдание европейской экспансии и доминирования в мире. У Зибольда же была иная цель — выйти за пределы коммерческой экспансии, открыть Японию для мирной торговли. На примере своей коллекции

он стремился познакомить европейцев с японской цивилизацией как с равной. В собрании Зибольда были не только редкие вещи, но и вещи из обихода, вещи, которыми пользовались каждый день. Однако среди таких будничных предметов он отбирал лучшие экземпляры. В своем музее в Лейдене Зибольд стремился не просто выставить японские вещи, как это было сделано с коллекциями Овермеера Фишера и Бломгоффа в Королевском кабинете редкостей в Гааге. Зибольд пытался подобрать предметы так, чтобы у зрителя сложилось понимание устройства и жизни японского общества. Кен Вос дает в своей статье следующее заключение: «Благодаря потребности покончить с бессистемным взглядом на материальную культуру, он (Зибольд. — *Прим. авт.*) стал пионером в музееведении, чье наследие и оригинальность не должны недооцениваться» [Vos, p. 47].

В 1830-е гг. Зибольд предпринял ряд поездок по монаршим дворам Европы, пытаясь собрать деньги на исследования и на публикацию своих работ. В 1834 г. ученый впервые посетил Санкт-Петербург и удостоился аудиенции у императора Николая I. Благодаря полученной материальной помощи, Зибольд издал в 1835 г. «Флору Японии». Во время пребывания в Петербурге Зибольд встретился с Иваном Фёдоровичем Крузенштерном, который больше, чем кто бы то ни было в России, знал о географии местности, прилегающей к Японии. Зибольд показал ему карты, составленные японским путешественником и исследователем Мамия Риндзо. На этих картах Сахалин впервые был изображен как остров. Благодаря этой встрече Зибольд приобрел в России известность как специалист по Японии.

Зибольд прославился не только на научном поприще. В 1840-х — начале 1850-х гг. он принял активнейшее участие в попытках дипломатическим путем способствовать открытию Японии для свободной торговли с европейскими странами. Зибольд убеждал правительства Голландии, а затем и России заключить с Японией договор для открытия этой страны мирным путем. Заключение Симодского договора между Россией и Японией в 1855 г. в немалой степени является заслугой именно Зибольда [Franz, p. 167].

Зибольду довелось посетить Японию второй раз в 1859 г., спустя 30 лет после своего изгнания. За два с половиной года, проведенных в Японии, Зибольд успел поработать не только на Ост-Индскую компанию, но, несмотря на былые обиды, и на правительство Японии. Он был приглашен в Эдо для чтения лекций японским ученым и детям вассалов сёгуна по совершенно разным предметам — от медицины и экономики до металлургии и горнодобывающей промышленности [Fukui, Miyasaka, Tokunaga, p. 56]. Кроме того, Зибольд выступал в качестве консультанта по торговым делам, причем с позиций Японии, что совсем не нравилось Европе и Америке. В итоге правительство Голландии настояло на возвращении Зибольда в Европу в 1862 г. Оказавшись в немилости, он уволился с государственной службы в 1863 г., но не оставил попыток влиять на дипломатические связи с Японией, призывая Европу отказаться от агрессивной политики в отношении этой страны и подчеркивая необходимость

мирного вовлечения Японии в мировую торговлю. В 1866 г., готовя часть своей коллекции для выставки в Мюнхене, Зибольд получил сепсис и умер 18 октября в возрасте 70 лет.

Благодаря разнообразным материалам, собранным исследователями Японии XVIII–XIX вв., привезенным в Европу и представленным европейскому зрителю, мы обладаем уникальными знаниями о жизни японцев в период Эдо. Уникальность этих знаний состоит не только в том, что это одни из первых впечатлений европейцев о Японии, взгляд извне. В XVIII в. европейцы впервые в таком объеме получили бесценную информацию об экзотической, почти неизвестной Японии благодаря Энгельберту Кемпферу и его «Истории Японии» (следующее исследование, сравнимое по значимости и превосходящее по объему, появится только спустя более столетия). В том же веке Карл Тунберг положил начало профессиональному изучению флоры Японии, впервые описав ее растительный мир согласно классификации Линнея. В первой трети XIX в. появились профессиональные коллекционеры японских предметов. Наибольших успехов в коллекционировании достигли Ян Кок Бломгофф, Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер и Филипп Франц фон Зибольд. Описание их коллекций — тема отдельного большого исследования, которое невозможно уложить в рамки одной статьи. Исследования Зибольда, а также его подход в организации и демонстрации японских предметов — это в том числе попытка сквозь предрассудки увидеть и принять экзотические страны как равную другую цивилизацию, столь отличную от европейской.

---

Кин Д. Японцы открывают Европу. М. : Наука, 1972.

Синицын А. Коллекция № 13 из японского собрания МАЭ РАН, ее особенности и история формирования [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 2009. URL: [http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025593-7/978-5-02-025593-7\\_12.pdf](http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025593-7/978-5-02-025593-7_12.pdf) (дата обращения: 29.11.2016).

СИЭ — Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. М. : Сов. энциклопедия, 1973–1982.

Bersma R. Titia: The First Western Woman in Japan. Leiden : Hotei Publishing, 2003.

Effert R. Royal cabinets and auxiliary branches. Origins of the National Museum of Ethnology, 1816–1883. Leiden : CNWS Publications, 2008.

Forrer M., Effert F. R. The Court Journey to the Shōgun of Japan: From a Private Account by Jan Cock Blomhoff. Leiden : Hotei Publishing, 2000.

Franz E. Philipp Franz von Siebold and Russian Policy and Action on Opening Japan to the West in the Middle of the Nineteenth Century. Munich : IUDICIUM, 2005.

Fukui H., Miyasaka M., Tokunaga H. Siebold's Japan. Nagasaki : Siebold memorial museum, 2001.

Hageman M. Titia Bergsma, first Western woman in Japan [Electronic resource] // Amsterdam elsewhere. 2015. URL: [http://www.culturalheritageconnections.org/wiki/Amsterdam\\_Elsewhere:\\_Titia\\_Bergsma\\_first\\_Western\\_woman\\_in\\_Japan](http://www.culturalheritageconnections.org/wiki/Amsterdam_Elsewhere:_Titia_Bergsma_first_Western_woman_in_Japan) (accessed: 29.11.2016).

Kaempher's Japan. Tokugawa culture observed by Engelbert Kaempher / ed., transl. and annot. by B. M. Bodart-Bailey. Honolulu : Univ. of Hawaii Press, 1999.

Kouwenhoven A., Forrer M. Siebold and Japan. His Life and Work. Leiden : Hotei Publishing, 2000.

*Screech T.* Japan extolled and decried: Carl Peter Thunberg and the Shogun's realm, 1775–1796. London ; New York : Taylor & Francis Group, 2005.

*Sinit syn A. Y., Yamanashi E.* Kawahara Keiga's Paintings and Some Other Early 19<sup>th</sup> c. Japanese Items in the J.F. van Overmeer Fisscher Collection in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (MAE RAN) // St. Petersburg: Manuscripta Orientalia. 2004. Vol. 1. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

*Thunberg C. P.* Flora Japonica: sistens plantas insularum Japonicarum. Lipsiae : In Bibliopolio I.G. Mulleriano, 1784.

*Vos K.* The Composition of the Siebold Collection in the National Museum of Ethnology in Leiden // Senri Ethnological Studies. 2000. 54. P. 39–48.

*Williams L.* Jonathan Swift and Kaempfer's History of Japan: the Origins of the Court and Empire of Japan (1727/28) // Notes & Queries. June 2016. Vol. 63. №1. P. 79–82.

*Статья поступила в редакцию 30.11.2016*

### **Семёнова Анна Сергеевна**

соискатель отдела этнографии народов  
Восточной и Юго-Восточной Азии  
Музей антропологии и этнографии  
РАН (Кунсткамера)  
младший научный сотрудник  
отдела литературы стран Азии  
и Африки  
Библиотека Российской академии наук  
199034, Санкт-Петербург,  
Биржевая линия, 1  
E-mail: inpu@mail.ru

### **Semyonova, Anna Sergeevna**

PhD Candidate  
Department of East and Southeast Asia  
Peter the Great Museum of Anthropology  
and Ethnography (Kunstkamera)  
of the Russian Academy of Sciences  
(MAE RAN)  
Junior Research Associate  
Department of Asian and African Publications  
Russian Academy of Sciences Library  
1, Birzhevaya Liniya,  
199034 Saint Petersburg, Russia  
Email: inpu@mail.ru

## **18<sup>TH</sup> AND 19<sup>TH</sup> CENTURY EUROPEAN RESEARCHERS' CONTRIBUTION TO THE STUDY OF JAPAN**

The purpose of the article is to evaluate the activity of a number of European scholars who made it possible for the Western world to get fundamental knowledge about one of the most enigmatic countries of the time. Owing to a variety of materials gathered between the 18<sup>th</sup> and the 19<sup>th</sup> centuries by researchers of Japan, brought to Europe and demonstrated to the European public, we have a unique knowledge of the life of the Japanese during the Edo period. It is unique for several reasons: this is the first impression of Europeans about Japan, some sort of a view from the outside; and an attempt to ward off all the prejudice about the country and accept different civilizations as equal.

This article is devoted to such researchers of Japan of the 18<sup>th</sup> and the 19<sup>th</sup> centuries as Elgelbert Kaempfer, Carl Thunberg, Jan Cock Blomhoff, J. F. van Overmeer Fisscher, Philipp Franz von Siebold. The article contains a description of the academics' stay in Japan and information about their scholarly work back in Europe. The author focuses her attention on the history of the collections of Japanese articles which were brought to Europe by these first researchers of Japan. Another important issue is the value

of their research to the development of museology and its influence on the minds of their contemporaries.

**Key words:** Japan; Kaempher; Thunberg; Blomhoff; Overmeer Fisscher; Siebold; museology; ethnography.

Bersma, R. (2003). *Titia: The First Western Woman in Japan*. Leiden: Hotei Publishing.

Bodart-Bailey, B. M. (Ed., trans. and annot.). (1999). *Kaempher's Japan. Tokugawa Culture Observed by Engelbert Kaempher*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Effert, R. (2008). *Royal Cabinets and Auxiliary Branches. Origins of the National Museum of Ethnology, 1816–1883*. Leiden: CNWS Publications.

Forrer, M., & Effert, F. R. (2000). *The Court Journey to the Shōgun of Japan: From a Private Account by Jan Cock Blomhoff*. Leiden: Hotei Publishing.

Franz, E. (2005). *Philipp Franz von Siebold and Russian Policy and Action on Opening Japan to the West in the Middle of the Nineteenth Century*. Munich: IUDICIUM.

Fukui, H., Miyasaka, M., & Tokunaga, H. (2001). *Siebold's Japan*. Nagasaki: Siebold Memorial Museum.

Hageman, M. (2015). Titia Bergsma, First Western Woman in Japan. In *Amsterdam elsewhere*. Retrieved from: [http://www.culturalheritageconnections.org/wiki/Amsterdam\\_Elsewhere:\\_Titia\\_Bergsma,\\_first\\_Western\\_woman\\_in\\_Japan](http://www.culturalheritageconnections.org/wiki/Amsterdam_Elsewhere:_Titia_Bergsma,_first_Western_woman_in_Japan).

Keene, D. (1972). *Yapontsy otkrivayut Yevropu* [The Japanese Discovery of Europe]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Kouwenhoven, A., & Forrer, M. (2000). *Siebold and Japan. His Life and Work*. Leiden: Hotei Publishing.

Screech, T. (2005). *Japan Extolled and Decried: Carl Peter Thunberg and the Shogun's Realm, 1775–1796*. London; New York: Taylor & Francis Group.

Sinitsyn, A. (2009). Kolleksiya № 13 iz yaponskogo sobraniya MAE RAN, eyo osobennosti i istoriya formirovaniya [Collection No. 13 from the Japanese Collection of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, Its Peculiarities and History of Development]. In *Elektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN* [Electronic Library of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences]. Retrieved from [http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025593-7/978-5-02-025593-7\\_12.pdf](http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025593-7/978-5-02-025593-7_12.pdf). P.310. (In Russian)

Sinitsyn, A. Y., Yamanashi, E. (2004). Kawahara Keiga's Paintings and Some Other Early 19<sup>th</sup> c. Japanese Items in the J. F. van Overmeer Fisscher Collection in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (MAE RAN) [CD-ROM]. *St. Petersburg: Manuscripta Orientalia*, 1.

Thunberg, C. P. (1784). *Flora Japonica: sistens plantas insularum Japonicarum*. Lipsiae: In Bibliopolio I.G. Mulleriano.

Vos, K. (2000). The Composition of the Siebold Collection in the National Museum of Ethnology in Leiden. *Senri Ethnological Studies*, 54, 39–48.

Williams, L. (2016, June). Jonathan Swift and Kaempfer's History of Japan: The Origins of the Court and Empire of Japan (1727/28). *Notes & Queries*, 63, 1, 79–82.

Zhukov, E. M. (Ed.). (1973–1982). *Sovetskaya istoricheskaya entsyklopediya* [Soviet Encyclopaedia of History] (Vols. 1–16). Moscow: Soviet encyclopedia. (In Russian)

*Received on 30 November, 2016*